

Кулижников, Руслан Захаров, Ксения Столбова, Иван Букин и многие другие.

Спорт уже давно находится под прессом мировой политики и является рычагом давления стран Запада. Это противоречит статусу Олимпийских Игр, назначение которых состоит в том, чтобы «объединить спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам...».

Несмотря на трудности, наши атлеты в очередной раз доказали, что нет таких проблем, которые мы не смогли бы решить. Результаты говорят сами за себя: 13 место в общем зачете (всего 17 медалей, 2 золотых, 6 серебряных, 9 бронзовых.) Наши хоккеисты впервые за 26 лет завоевали олимпийское золото. Фигуристки Алина Загитова и Евгения Медведева установили, а так же обновили свои мировые рекорды.

УДК 929.52

**«ПЕРЕКАТЫ» СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В НЕМЕЦКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. И ИХ
ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ ЛЕЙТЕНАНТА НКВД Ф.Н. ГАЛЛЯМОВА)**

В. В. Филатов¹

Научный руководитель: А. В. Суюков, к.и.н., доцент

Ключевые слова: концентрационный лагерь, военнопленные, Великая Отечественная война

«Перекаты» – это своеобразное наименование этапирования военнопленных. Но если этапирование предполагало более или менее цивилизованную транспортировку военнопленных, то «перекаты» – это перевоз военнопленных в нечеловеческих условиях, людей словно перекатывали как предметы. Именно «перекатами» называет переправление военнопленных член войск НКВД Ф. Н. Галлямов. Благодаря интервью с ним удалось сформировать живое представление об условиях содержания узников в концентрационных лагерях Германии, а также составить систему «перекаатов». В 1939 году он был зачислен в войска НКВД и проходил службу в Иркутске. В 1941 был отправлен на фронт, в 1942 году попал в плен.

¹ Виталий Вячеславович Филатов, студент группы 5171-450301D, email: vvf99@yandex.ru

Прошел все стадии этапирования и выжил в системе концлагерей. Самы «перекаты» военнопленных делились на два этапа, которые в свою очередь уже подразделялись на несколько уровней.

I. Распределительный

1. Первичный перекал. Людей стогнали в переправные пункты. Там надзиратели делили их по визуально-физическому признаку: мужчин высокого роста, с хорошим физическими данными, детей и женщин отправляли в транзитные лагеря; других заключенных отправляли в лагеря смерти или расстреливали на месте. Ф. Н. Галлямов сначала был отправлен в г. Орша, позже в переправной пункт в г. Брест.

2. Широкая фильтрация (2 перекал). На данном уровне этапирования людей распределяли уже по половому и возрастным признакам. Детей мужского пола отправляли в детские концлагеря. Женщин и молодых девушек отправляли в женские концлагеря. Мужчин в возрасте от 16 лет отправляли в трудовые лагеря, некоторых, которые не пригодны к работе, отправляли в лагеря смерти или же убивали в транзитном пункте при наличии газовых камеры и крематориев. Ф. Н. Галлямова на данном уровне «перекатов» после распределения направили в концлагерь Аушвиц.

3. Узкая фильтрация (3 перекал). Данному этапу подвергались исключительно мужчины. Уже по прибытии в концлагерь их осматривал надзиратель и отбирал людей для трудовых работ. Те, которые не прошли фильтрацию – были отправлены в газовые камеры. Очень популярна была процедура у немцев, получившая название «Ziegel» (кирпич). «Нас собрали на главной площади концлагеря Аушвиц. Далее вышел надзиратель – это была женщина. Она подходила к каждому из заключенных и ощупывала его. Взмахом левой руки она отделила часть нашей колонны – ровно половину забрали в газовые камеры. Мы все оставались стоять на «плацу». Далее эта женщина вынесла два больших кирпича. Она что-то крикнула по-немецки, и первый узник взял кирпичи в обе руки, встал на одну ногу и начал приседать. Он не упал и не уронил кирпичи. Его отправили в барак для заключенных. Вот очередь дошла и до меня. Я взял эти кирпичи и начал приседать на одной ноге. Я сделал все идеально – меня тоже отправили в барак. Но за мной сразу же эту процедуру начал проходить парнишка лет 17. Он взял кирпичи и начал приседать, но упал. Раздался выстрел. Он не прошел «Ziegel», – такую страшную картину вспоминает Ф. Н. Галлямов. Данная процедура помогала определить физические способности узника: его физическую силу рук, ног, координацию.

II. Внутреннее этапирование

1. Промышленный перекал. Ближе к концу войны немцы начали в панике перемещать пленных из прифронтовых лагерей в трудовые лагеря внутри Германии, где располагались многочисленные заводы и фабрики.

Немцам нужно было увеличить металлургическое, угольное и литейное производство, поэтому узников, начиная с 1943, начали сгонять в Рурскую область, где были сосредоточены основные металлургические предприятия. Узники работали на заводах, разгребали развалины районов и городов Германии после бомбежек Америкой. «Нас направили в Гельзенкирхен, где мы разбирали руины города, остатки заводов. Далее нас переместили в город Бохум, где мы работали сначала в угольных шахтах, а потом на заводах», – вспоминает участник этих страшных событий Ф. Н. Галлямов.

2. Эвакуационный перекат – «Марши смерти». К 1944 году немецкая армия стала уступать силам противника. Вследствие чего был издан указ: не отдавать военнопленных противникам, перегонять в другие лагеря, находившиеся на западе страны. Сначала пленных вывозили на поездах, затем стали выводить пешком. Первый марш смерти начался в концлагере Освенцим 18 января 1945. Ф.Н. Галлямов начал свой марш смерти из города Гельзенкирхен в конце марта 1945 года. Но до конца их колонна не дошла – по пути узников перехватили объединённые войска США и Франции. Они хотели отправить советских военнопленных в Америку, но позже Ф. Н. Галлямова с другими узниками перехватили уже советские войска и отправили на родину.

Что касается вернувшихся из плена в конце войны и после ее завершения (1 836 562 чел.), то они, как подтверждают документы, были направлены: около 1 млн. чел. для дальнейшего прохождения военной службы в частях Красной Армии, 600 тыс. – для работы в промышленности в составе рабочих батальонов и 339 тыс. – в лагеря НКВД [1. С. 463]. После освобождения Ф. Н. Галлямов был направлен в г. Харьков, где проработал ровно год на угольном предприятии. Это объяснялось его принадлежностью к войскам НКВД, по отношению к которым редко применялись наиболее строгие формы наказания после освобождения из концлагерей. Как рассказывал сам Ф.Н. Галлямов: «Данная процедура была организована правительством СССР для отвлечения внимания. Л. П. Берия отдал указ о том, чтобы военных НКВД распределяли на промышленные предприятия, где те должны были отработать 1-2 года. Именно данная махинация помогла правительству сохранить пленников войск НКВД и не потерять статус в народе». После «отработки за свободу» Ф. Н. Галлямов вернулся в родное село, через несколько лет создал семью, построил дом. Нашел приличную работу в колхозе. На некоторое время даже стал директором районного клуба.

Библиографический список

1. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001.